

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

А.Г. Инговатова

Данная статья посвящена проблеме сохранения человеческой природы – «экологии» человека. В основе бытия современного общества доминируют принципы, которые угрожают самой человеческой сущности, носят антигуманный характер. Сохранение и развитие человека – задача, которую можно решать только с помощью диалогического подхода и установки на понимание.

Ключевые слова: экология человека, человеческая сущность, гуманизм, деятельность, личностная самореализация, диалог

В XX веке наметилось обострение одной из самых сложных проблем – проблемы сохранения человека. Карл Ясперс прямо указывает на ее остроту в контексте осмысления человеческой истории, смысла и предназначения человеческой культуры: «возникла, – пишет он, – совершенно иная, неведомая ранее забота о сохранении самой природы человека... человек может потерять себя, человечество незаметно для самого себя или в результате страшных катастроф – может вступить в стадию нивелирования и механизации, в жизнь, где нет свободы и свершений, в царство черной злобы, не знающей гуманности [1, 160]. Словно перенимая идейную эстафету, в 70-80-х годах прошлого столетия отечественные ученые-гуманитарии обозначили серьезную и особенно актуальную на сегодняшний день проблему соотношения и непосредственной зависимости понимания оснований культуры и сохранения человека как планетарного феномена. Такие известные отечественные авторы как Маркарян Г.С., Межуев В.М., Давидович В.Е. и Жданов Ю.А., Злобин Н.С., Фролов И.Т., Каган М.С. – настоятельно подчеркивали необходимость гуманистического толкования культуры и только на этой основе предполагали возможность дальнейшего прогресса подлинных человеческих начал и развитие мировой культуры как единого целого [2, 303-305].

Доминирующему на тот период в нашей стране марксистскому пониманию человека было свойственно акцентирование творческой деятельности человека как основы сохранения и развития его сущности. Прошли десятилетия, а проблема корреляции между уровнем развития личности в социально значимой деятельности парадигме и состоянием общественной культуры очень остро

себя обозначила. Для обществоведов и гуманитариев сегодня «во весь рост» встала проблема сохранения самого человека, или «экологии человека» не только и не столько в связи с нарушением баланса внешних природных сил, но прежде всего в связи с творимой им самим социокультурной средой, в связи с изменениями в его внутреннем строении.

В условиях изменившейся идейной основы жизни общества оказалась разрушенной довольно эффективно работавшая ранее система продуманных способов развития личностного начала в человеке, имевшая место в процессе его практической социализации и культурного самоопределения. Прошедшие десятилетия постсоветского периода в нашей стране показали, что человеческое развитие в большей степени, действительно, возможно в условиях активной и социально значимой деятельной самореализации. Стало очевидным что, в том случае, когда в социальном опыте создание условий для данного личностного самоутверждения перестает быть приоритетной задачей общества, возникает угроза деградации человеческого потенциала. Данное образование, утрачивая гуманистические основы жизни, автоматически перестает быть обществом, где жизнь и статус человека являются наивысшими ценностями, что приводит к разного рода негативным, болезненным тенденциям и процессам в жизни социума, подчас приобретающим откровенный античеловеческий характер.

Общий гуманистический настрой прежней идеологии на деле подкреплялся функционирующей системой культивирования должного уровня восприятия базовых жизненно-значимых ценностей, таких как: ценность духовного и интеллектуального само-

развития, ценность знаний и образования самих по себе, в связи с этим, важна установка на реализацию такой жизненной ценности как честный профессиональный труд, который становится еще наиболее значим в контексте единых общественных целей и задач. Коллективистическое начало, реализуемое не в ущербных, унифицирующих, а гармонических формах, на основе понимания тонкой диалектики отношения единого и множественного, тождественного и различного, с нашей точки зрения – немаловажная ценностная установка, способствующая становлению личности и пониманию подлинных основ бытия человека. Человеческое существование вне преодоления частного эгоистического мотива, вне понимания глубинной связи с единым общественным целым, с миропорядком вообще невозможно.

В условиях современного миропорядка и преобладающих общественных устоях диапазон возможностей переживания чувства единения человека с другим человеком неумолимо сужается. Сведение человеческого существования к обеспечению материальной комфортности жизни чревато дальнейшим нарастанием индивидуалистического сознания и эгоизма. Вопрос о значении в жизни человека такого базового для бытия личности начала, каковым является совестное начало, вообще приобретает болезненное звучание. Человек становится все более подвержен своему «хочу», и установкам на механистическое обладание и продвижение, в противовес бытийственному самоутверждению на основе трезвых и критических оценок при ответе на вопросы: а что я действительно могу? Что я из себя представляю? Кто я есть? Человек все реже искренне сомневается в своих возможностях и компетентности, реже задает вопрос - дорос ли ты внутренне до того статуса, на который тебя заставляет претендовать и всеобщий потребительский настрой в отношении к жизни и миру, и ложная самооценка. Ведь если плод не созрел, он все равно будет кислым.

Человек сегодня все чаще отказывается от осознанного движения по жизненному пути. Жизнь воспринимается им как гонка за успехом и дивидендами, которые он готов получить и ценой бытийственного самообмана. Происходит автоматический отказ от подлинных основ и логики бытия личности на основе честных самооценок, которые несовместимы с бездушным принципом монологического самоутверждения в духе «хочу все и сразу». Утверждение, что жизнь дается

только один раз, в контексте ложных устремлений трактуется в русле примитивной логики потребительского отношения к миру. Негативные последствия для общественной жизни такого повсеместного принципа самоутверждения разрушительны для бытия личности.

В период, когда общество решало масштабные созидательные задачи, своеобразная социальная селекция и отбор производился естественно, в соответствии с действительным потенциалом человека. Не соответствие масштаба личности, его способностей в эпоху колоссальных деятельных проверок (производство, наукоемкие проекты, строительство городов и заводов) очень скоро становилось очевидным. Время созидательных задач требовало очень быстрого «исправления ошибок». В настоящем информационном, постиндустриальном контексте при отсутствии ясных стратегий общественного развития в социальной среде в России, на второй план все больше отходит здоровый механизм предохранения профессиональных и иных сообществ и сфер социальной деятельности от засилья управленческой активности носителей воинствующего дилетантизма, которыми в очень тонкие сферы социального знания и культурных отношений привносится убивающий жизнь любой культуры (научной, образовательной, производственной, спортивной) карьерно-бюрократический активизм, которым так называемые поклонники стратегий ложно понятого личного успеха (читай - личной наживы), способны выхолостить любой живой росток важного и значимого для общества дела. Из-за культивируемого сегодня повсеместного понимания человеческой жизни как погони за формальными ее характеристиками, изначально не воспринимается установка на чуткое осознанное отношение к содержанию своей жизни и жизни окружающих, к состояниям мира и общества. Большой редкостью стала установка на подлинное «совестное» бытие, ориентированное на абсолютные ценности. Эти явные тенденции, характеризующие перемены в строе и установках индивидуального сознания наших современников, отказывающихся от честных оценок себя и окружающих в угоду низким прагматическим убеждениям и выгодам, на наш взгляд, несут колоссальный заряд общего социального хаоса и энтропии, еще больше обостряя тем самым вопрос о сохранении основ человеческого бытия.

В здоровом социокультурном организме индивидуализм и эгоизм как противоречащие подлинному бытию человека установки пре-

одолеваются утверждением принципа соучастия в жизни другого, исправляются деятельными отношениями с другими. Расширение поля творческого социального диалога – единственная возможность разомкнуть эгоистическую самоизоляцию человека. «Лишь в той мере, в какой человек духовно сопresentствует чему-то, или кому-то, духовной или иной сущности, лишь в меру такого сопresentствия человек сопresentствует себе». [3, с.100]

В известной в 80-е годы в нашей стране и за рубежом философской работе «Перспективы человека» Фролов И.Т. высказывал мысль о том, что современный человек – человек тогда еще XX века – это своеобразная интегрированная аккумуляция высших проявлений человеческого духа и практического самоутверждения предшествующих исторических эпох. Идеал человека будущего, к которому апеллирует автор, – это квинтэссенция в человеческой природе, в осмысленных и принятых образах всего предшествующего цивилизационного опыта. Человек – это всегда результат поступательного развития человеческой природы, несущей в себе положительные достижения древних цивилизаций, через эталон «евангелической мудрости» к «возрожденческому» свободно творящему человеку, «на основе моральных, волевых и мыслительных качеств», в нужное время переходящий от рационализации понимания человека в эпоху научного поворота Нового Времени к необходимой актуализации души, сердечности и необходимости «любви» в так называемое постновое время. Таким образом, ни одна новая идея относительно приоритетов в понимании сущности человека не рождалась вне диалогического проникновения в исторический смысл предшествующей мыслительной парадигмы. И марксистская концепция человека, в этом плане не составляет исключения. [4, 259-262]

Поступательное движение и поиск новых идей в самоактуализации исторического человека – это всегда результат диалога времен, культур, мыслительных тенденций, сопоставление культурного опыта и его содержания, концепций создания идеального социального устройства. Возникает вопрос: что мешает полноценному диалогу между социальными силами внутри одного общества, диалогу культур и регионов, диалогу человека и природы, пониманию человеком человека сегодня? В чем глубинная причина проблематичности и кризиса диалогического начала?

В условиях утвердившейся стратегии глобального существования, в процессе повсеместного наступления потребительской цивилизации на сам дух культуры и сущность самого человека, дальнейшего рассогласования реальностей человеческого мира и мира природы вести речь о развитии человека, о развитии мирового культурного целого, становится все более затруднительно. Современный мир не продвинулся в сторону согласованных единых стратегий в понимании развития человека, его культуры в целом. Монологическое утверждение понимания целей и смыслов человеческого существования, что присуще миру потребительски настроенного Запада все чаще приводит к новым противостояниям, культурным разломам, конфликтам и бедам. Разделение по принципиальному статусу (на тех, кто имеет сверхдоходы, и массу тех, кто достоин только достижений масскульта, примитивизирующего человека массового потребительского настроя) сегодня в XXI веке силами вышеозначенных элит благополучно проецируется на мировой опыт, на глобальный миропорядок, играя роль неоэмпансионистской идеологии. Последствия недиалогической стратегии в отношении государств, стран и народов, в реальных межчеловеческих связях сегодня особенно очевидны. Руководствуясь принципом прагматической наживы «здесь и теперь» экономически сильные страны продолжают подрывать и выводить из состояния равновесного существования порядок внутри стран-сателлитов. От этого, безусловно, страдает общий культурный уклад, привносится дух недовольства традиционными ценностями, всем тем, что составляет внутренний космос культуры, как единой целостной иерархически выстроенной системы социально-значимых ценностей и алгоритмов жизненного поведения. Вместо гармонических диалогических связей в общественном культурном образовании: диалога в политической, экономической, научно-образовательной, профессиональных средах, между старшим и младшим поколениями, теоретиками и практиками, религиями и традициями, правящей элитой и демосом – во всем, при приоритете материальных выгод и доходов, будет иметь место изначальное нежелание понимать и принимать во внимание даже те аргументы, от игнорирования которых в ближайшем будущем пострадают, прежде всего, и те, кто вместо культурно значимых усилий довольствовался решением задачи частного само-

обогащения. Ярким доказательством ложных стратегий является сегодняшний хаос и неуправляемость в соседней Украине. Нежелание культивировать подлинные культурные смыслы в образовании и воспитании молодого поколения привели к созданию условий, в которых вряд ли сможет реализовываться даже примитивный частнособственнический интерес, и в еще большей степени оказывается невозможным с этим утраченным для культуры поколением выстраивание и осуществление дальних планов и стратегий государственного развития. В таких условиях очевидна прямая угроза существованию культуры, ведь государство, по большому счету – это институционально оформленная культуротворческая и созидательная энергия народа, этноса. Экономический диктат стран, представляющих мировую элиту, привел к таким негативным состояниям «домашних» систем экономики и хозяйствования, что весь мир сегодня оказался охвачен процессами миграции профессиональных рабочих и других специальных кадров, потоками этнонационально и конфессионально окрашенной миграции. Однако всякий человек формируется в лоне духовной культуры своего народа, которая, в свою очередь, выпестована духом природы и самобытного ландшафта. Сам национальный характер (пустынника араба-бедуина ли, или человека Сибирской тайги, сурового Севера или горной местности) выковывается в том числе и теми значимыми системами жизнедеятельности и видами хозяйствования и самообеспечения, которые возможны в имеющейся природной нише определенной местности, региона, являются продолжением вековых традиций и духовного опыта. Человек, вступая в деятельностно-созидательный диалог с родной ему и его народу природой, обретает подлинные человеческие черты, так как развивает значимую для человека способность - умение любоваться гармонией окружающего мира, суть которой проясняется в самобытном трудовом взаимодействии и соработничестве, человек становится носителем способности к созерцательному опыту, желая понять всеобщую истину мироздания. Колыбель национальной культуры, ее «космо-психо-логос» - необходимая начальная ступень в становлении личности. Сегодня, привязанность и приверженность духу культуры и территории – фактически некие несовременные установки неверно настроенного, почти архаического сознания. Именно культурная беспочвенность – прямая угроза вымывания и деградации

подлинной человеческой сущности. Типовая урбанистическая культура, по большому счету, оказалась не способна воспитать и вырастить «гражданина мира». Выходцы из разных этнических и культурных миров современным Вавилоном не превращаются в «граждан мира» с настроением на поступательный общезивилизационный прогресс и совершенствование духа, они благополучно пополняют собой ряды успешно мотивированных на бездуховное однообразие жизни массового, по Герберту Маркузе «одномерного человека», представляющего собой носителя «одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели...либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума, переопределяемые рациональностью данной системы и ее количественной мерой»[5, с.16]. Массовый порядок, носящий тотальный характер – прямая угроза человеческой индивидуальности и специфичности. Противостоять стиранию многомерности, сложности и универсальности человеческого начала, сведению его сущности к упрощенным моделям потребительского и «плоскостного» функционального поведения – первейшая задача всего современного гуманитарного знания. Одним из оплотов спасительных диалогических духовных начал в культуре, сохранения человеческой сущности во всяком здоровом обществе является образование. Но монологическая довлеющая материальная установка, в первую очередь, оказала разрушительное воздействие на одну из самых значимых для жизни культуры сферу общественной деятельности и жизни. Образовательные традиции обеспечивают государству и обществу его духовный стержень и, безусловно, вырабатывают присутствующий и нужный в определенный исторический период актуальный стиль мышления. Однако, с нашей точки зрения, прав, упомянутый нами выше К.Ясперс, давно высказавший свои опасения относительно характера образования в эпоху массового сознания: «В существовании массового порядка всеобщее образование приближается к требованиям среднего человека. Духовность гибнет, распространяясь в массе, рационализация, доведенная до грубой моментальной доступности рассудку, привносит в каждую область знания процесс обеднения. С нивелирующим массовым порядком исчезает тот образованный слой, который на почве постоянного обучения обрел дисциплину мыслей и чувств и способен откликаться на духовные творения...Теперь образованность означает нечто,

никогда не получающее формы...» [1, 359]. В контексте вышесказанного очевидна задача, решаемая теми, кто задумал реформу образования в нашей стране. Образованный слой, университетская и академическая интеллигенция, творческая среда, производственная элита и профессиональные кадры – последний оплот духовной памяти и воспроизводства самобытной духовной и мыслительской традиций. Сегодня образованность подменяется осведомленностью, опыт мировоззренческого взросления и подлинного бытия человека повсеместными стилизациями и языковыми штампами. Оставшиеся, несмотря на поступь сугубо технически понятой цивилизации, оазисы профессионального и специального знания, где культивируется дух подлинной университетской учености, не живущей вне диалога, или цехового знания, где взаимное обогащение и обмен мнениями также являются животворной основой, настолько фрагментарны и бессистемны в своем существовании, что, возможно, не далек тот час, когда исторический накопленный духовный опыт во всех его проявлениях окажется просто не востребован, так как никому не будет интересно его историческое значение и смысл. Забвение о подлинной сущности человека, культуры и ее истории могут вполне умело предложить под видом инноваций и совершенствования технологий образования. Собственно это и произошло в нашей стране. Диалогическая стратегия – универсальная основа существования культуры и человека. Диалог позволяет противостоять односторонности и узости монологического восприятия, основанного только на антитезе «моего» и «иного», без последующего единения на более общих и значимых основаниях. При этом иное якобы изначально не имеет права на самостоятельное существование, отсюда установка: или вы становитесь нами, или вас не будет. Но от данного подхода, возвращенного в лоне сугубо объективистского отношения к миру да и, к сожалению, историческим опытом тоталитарного мышления в нашей стране, страдает полнота и многомерность чело-

веческого начала, так как человеческая сущность феноменально явлена в самых разнообразных индивидуальных акцентированиях и этно-культурных воплощениях.

Если нечто есть, то оно уже реальность, отрицать самобытность этой реальности означает впасть в некий логический абсурд. Запад в своем смысловом континууме выработал монологическое отрицание инокультурной самобытности как реальности и, опираясь в практически реализуемой идеологии европоцентризма на однополярное восприятие цивилизационного опыта, сегодня как никогда поставил под угрозу культурное многообразие мира, его «многоцветие» и духовную многоаспектность. Ни феномен человека, ни поле его духовной деятельности, каковым является культура, не могут быть подвергнуты такому упрощению. Повернуть ситуацию в нужном направлении позволит широкая реабилитация изначального диалогического развивающего и совершенствующего начала во всех проявлениях человеческого сознания и духа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс, Карл. Истоки истории и ее цель; Духовная ситуация времени. / Карл Ясперс. Смысл и предназначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 141-183, 288-418
2. Философия культуры: становление, развитие (под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Призерского, Э.П. Перовской). – СПб: Изд-во Санкт – Петербургского ун-та, 1995. – С. 257-307
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник./ В. Франкл.- М.: «Прогресс», 1990.
4. Фролов, И.Т. Перспективы человека/ И.Т. Фролов. – М.: «Политиздат», 1993- С. 258-337
5. Маркузе, Герберт. Одномерный человек./ Герберт Маркузе. – М.: «REFL-book», 1994. – С. 1-109

Инговатова А.Г. – к.ф.н., доцент кафедры «Философия и социология», АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 8(3852) 29-08-73 e-mail: auriking@mail.ru,